

Граждане Страны Советов! Перестройка — дело всех и каждого. Активно утверждайте революционные преобразования в экономике, во всех сферах общественной жизни!

(Из Призывов ЦК КПСС)

КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета издается с 7 января 1922 года.

№ 243 (18973).

ВТОРНИК,

21

ОКТЯБРЯ

1986 года

Цена 3 коп.

В НОМЕРЕ

- Решения съезда — в конкретные дела. 1 стр.
- Прокопьевский горком КПСС: поиск новых форм, стиля и методов работы. 2 стр.
- Для работников здравоохранения и социального обеспечения. 3 стр.
- Опыт работы школы-интерната. 4 стр.

70-летию Великого Октября — наш ударный труд!

ПО ПЛЕЧУ КАЖДОМУ

В последний день сентября на шахте «Краснодонская» состоялась отчетно-выборная профсоюзная конференция. Разговор шел о том, как лучше вести перестройку, активнее развивать социалистическое соревнование, успешнее завершить задания пятилетки. Заветное слово было дано на конференции: «Давайте на шахтах Кузбасса, сантарбского постановления ЦК КПСС, в котором одобрена инициатива трех рабочих коллективов страны по досрочному выполнению плана двух лет пятилетки и значительному росту производительности труда».

Вышел на трибуну машинист горных выемочных машин В. Г. Девятко, Герой Социалистического Труда, и сказал:

— Дело, начатое нашими товарищами, по плечу каждому. И зря кое-кто считает, будто инициатором дается больше, чем остальным, будто поставлены они в привилегированное положение. Все вы прекрасно помните, что зачинателями добчики одного миллиона тонн угля в год из одного «сухого» забоя была Кузбасская бригада. Тогда тоже нашлиши нытики. Но потом все убедились, что выдавать миллионы мы научились в «серийных», обычных для всех условиях.

Очень точно сказал Владимир Григорьевич, мой старший товарищ! Давайте рассудим. Материально почти ничего не изменилось. Люди те же, техника — те же, шахтабот она, двенадцать лет ей скоро. Но если в 1981-м наша бригада добывала 454 тысячи тонн угля, то в прошлом году — уже 1 миллион 127 тысяч. Так в чем дело? Вот об этом и хочу сказать.

Без техники, работающей стабильно, о миллионах нагрузках, разном росте производительности труда мечтать нечего. Следовательно, нужна профилактика механизмов и их эксплуатации в рамках расчетных правил. Такую надежность техники может обеспечить только настоящий всевластие механизмов в коллективе. А исправная техника волей-неволей диктует интенсивный режим и полную загруженность рабочего в течение смены. Следовательно, крепнут дисциплина и ответственность каждого. Растут зарплаты и лад в семье, а значит, широта интересов. Все это выводит членов коллектива на уровень государственного подхода: делу, выводит на стахановский интерес.

Расскажу об этом подробнее. Вначале об усилении роли энергомеханической службы и инженерного обеспечения.

Когда мой предшественник В. Н. Колокольников уходил на пенсию, то рекомендовал себе на замену — на должность бригадира — только опытного специалиста по гидравлическим системам и автоматике мехкомплекса. Таким специалистом в бригаде все считали меня. Затем на общем партийном собрании участка было заложено вто-

рое звено в новую систему подбора и расстановки кадров, начальником участка рекомендовали нашего же участкового механизника А. И. Фигеля. В свою очередь место механизника занял его заместитель А. Г. Панин, золотая голова и не менее золотые руки. Прежние обязанности Панина перешли к другому знатоку шахтной техники — Д. К. Орлову. Даже в главе общественных организаций встали тонкие умельцы-новаторы. Секретарем партийной организации избрали электротехника В. Н. Каминского, председателем участкового комитета профсоюза — звеньевого ремонтной смены В. П. Сорокина.

Этот же принцип кадровой политики мы осуществляли при подборе земельных. П. Н. Шадрин, В. Г. Блинников, В. А. Кусакин, В. И. Логинов, С. Г. Федоров и бригадир электротехник Е. В. Шашков — это ребята слова дела, мастера в управлении комплексом, авторитетные воспитатели смених. Наша пятилетка, а весь этот состав по-прежнему у руля коллектива и работает сплошным фронтом единомышленников.

К чему же привела ставка на техническую подкованность? Открою удивительную вещь. Хотя мехрекль у нас (4КМ-130) и самого современного уровня, но в то время, когда она поступила к нам в забой, авторитет ее был сильно подорван на других шахтах. Заговорили было даже о сокращении ее выпуска. Мы же настойчиво стали искать сильные стороны новой техники, рационализаторы совершенствовать их. Оказалось, что при правильном управлении 4КМ-130 выдерживает горное давление на разных с самой мощной в отрасли крепью 2УКП. И добавок намного превосходит ее на волнах сложной гипсометрии пласта. Был случай, когда почва ушла вперед под углом 45 градусов, в секции 4КМ-130, резко накренился, шагали по-прежнему устойчиво. Никакой другой комплекс здесь бы не выстоял. В третьих, не ставши вывали породы. Секции перешагивали через глыбы, оставляя их наследства в заряде, под землей. Так снижается трудоемкость и повышается качество выдаваемого на гора угла.

Но и это не все. Для новой мехрекли не удалось подыскать нового же, современного комплекса. Пришлося тащить в лаву машину образца начала семидесятых годов — КШ-3М. И встали перед проблемой: как быть? Как завязать в единую технологию старое и новое? Да так, чтобы выйти на уровень производительности, предусмотренной параметрами именно новой техники, а не старой?

В этот решающий момент я сказал свое веское слово технический потенциал инженеров и рабочих участка. Погнали на ярый пародок: оборудовали комбайн полигоном, отчего его скорость снизилась до трех метров в минуту. Это явное медленнее, чем в лавах миллионаров с нашей шахты (наших учителей-наставников) В. Г. Девятко и П. И. Фролова, которые работают на новых машинах ИКШЭ — тиристорной бесщеточной системой подачи. В чем же тогда выигрыш нашей идеи? В резком повышении надежности. Медленно, как говорится, да верно. Комбайн в лаве теперь работает до двадцати часов в сутки — это, пожалуй,

один из лучших примеров в отрасли по рабочей загруженности механизмов.

Я не случайно стала подробно останавливаясь на технической стороне дела. Эти подробности нужны для того, чтобы сделать важный политический вывод. Оказывается, даже на технике вчерашнего дня (а ее сегодня полно на шахтах) можно резко повысить существующую ныне в отрасли среднюю производительность комплексно-механизированного забоя. Главное — улучшить отвещение к делу.

Как воспитать в человеке чувство хозяина и ковшат?

Еще до выхода в свет документов партии и правительства о преодолении пьянства и алкоголизма мы засели на участке трезвой, а затем и здоровой образ жизни. Самыи обстоятельства толкали нас к перестройке. Действительно, выдержать безостановочный ритм в лаве не может работник, разбитый похмелем. Мы создали совет бригады, ввели сценку индивидуального вклада и вклада каждого из земель на основе коэффициента трудового участия. Это большая разница, когда упрек исходит не только от начальника участка, а прежде всего от товарищей. Постепенно ушли от нас старые интересы. Земли стали даже отдых совместных организаций: ездим в Новокузнецк — в цирк и плавательный бассейн, у себя в Междуреченске находим — все теми же земельными съемками — добрые занятия в привольных окрестностях Горной Шории.

И вот при таком укладе нас все чаще стали встречать награды цветами да хлебом-солью.

Рекорды стоят, значит, устанавливать. Кстати, нам принадлежат все союзные рекорды на комплексе 4КМ-130. А пекут призы для рекордов в нашей столице. Ни премии мы купили чайный сервиз, ведерный самовар и открыли на участке чайный бар. Сделали вывод: не надо приывать к баззлакольским образом — надо их самим заводить.

К середине прошлого года мы вдруг почувствовали, что темп продвижения замедлился. Знаем, что и дальше надо растя, силы в себе чувствуем, а как быть — сразу не поймешь.

Стали думать и пришли к мысли заключить с администрацией шахты договор-подряд на четвертый квартал 1985 года. Мы поняли, что выкладываемся на сквозь нужно каждому — иного пути нет. А сделать это можно лишь путем совершенствования наших внутренних конструктивных, внутривпроизводственных отношений. В договоре-подрядом четко оговорили объем ремонта, наличие запчастей, все остальное, что обычно сквозь неопределенность сбывает ритм. Производительность труда рабочего участка возросла с октября по декабрь с 980 до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тонн.

Замечу, что еще раньше мы отошли от традиционной на шахтах структуры участка, когда члены бригады получали зарплату за продукцию — за тонну добываемого угля, а остальные рабочие жили на повременной оплате. Мы перевели на сдельную тече-

кии бригады участка. Теперь зарплату им определяет совет — на основе коэффициента трудового участия. Я и на горных мастерских сейчас не обижаемся: исчезла пассивность, они стали подлинными руководителями и воспитателями рабочих в сменах. Производительность труда с января по март поднялась до 1100 тон

